

УДК 81.42; 81.3

DOI: 10.15593/2224-9389/2019.2.7

Э.М. Рянская, А.М. Яковлева

Получена: 24.11.2018

Принята: 25.01.2019

Нижевартовский государственный университет,
Нижевартовск, Российская Федерация

Опубликована: 10.07.2019

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Историографический текст как разновидность научного текста содержит описание историографических фактов, историографических источников и оценку автора через призму научных проблем и методологических подходов. В статье оценочность рассматривается как часть модальности, а под авторской модальностью понимается субъективная модальность. Обращение к научно-практическим работам современного периода позволило установить, что с развитием новых научных направлений в лингвистической науке, в частности антропоцентрического, проявляется внимание к такому аспекту, как субъективный подход к изучению содержания текста. Принимается точка зрения, согласно которой такой подход предполагает изучение текста не только как источника информации, представления о характере предмета текста, но и точка зрения создателя или интерпретатора текста. Теоретическая часть исследования содержит краткий обзор современных научных подходов к изучению явления модальности и к разграничению типов модальности. Подчеркивается, что в научных текстах именно субъективная модальность наиболее ярко выражается через трактовку и оценку чужого мнения, когда автор субъективирует свое изложение, ссылаясь на точку зрения другого исследователя. В представленной работе в качестве исследовательского метода используются приемы контекстуального и интерпретативного анализа, которые позволяют выявить оценочные компоненты («субъективемы»), отражающие авторскую позицию. Материалом исследования послужили научные статьи историографического содержания на русском и английском языках. Выявлены тенденции к проявлению таких модальных значений, как уверенность (положительные и отрицательные утверждения) и гипотетичность. Полученные результаты позволяют сделать вывод о воздействии субъективного фактора на характер использования языковых средств, выражающих оценку или мнение авторов.

Ключевые слова: *научный текст, историографический текст, авторская позиция, оценка, субъективная модальность.*

E.M. Ryanskaya, A.M. Yakovleva

Received: 24.11.2018

Accepted: 25.01.2019

Nizhnevartovsk State University,
Nizhnevartovsk, Russian Federation

Published: 10.07.2019

THE MEANS TO EXPRESS AUTHOR'S MODALITY IN HISTORIOGRAPHICAL TEXT

Historiographical text as a type of scientific text describes historiographical facts, historiographical sources and presents the author's estimate and attitude through the perspective of scientific problems and methodological approaches. The article is focused on the estimation as a part of modality and interprets author's modality as subjective modality. The analysis of the papers published within recent years proves that new trends in modern linguistics, such as anthropocentric approach, provoke the attention to subjective approach in text content investigations. The opinion stated in the paper shows that the subjective approach demands investigating the text as a source of information and text characteristics as well as the view and the attitude the text author or interpreter express. The theoretical part of the paper presents a brief review of modern scientific approaches to the problem of modality and its typology. The authors underline that the subjective modality in scientific texts is clearly revealed through the interpretation and

estimation of other points of view. The methods the research is based on are contextual and interpretative analyses to reveal estimation components ("subjectivemes") which express the author's position. The analysis is carried out on the base of Russian and English historiographical texts. The tendencies for such modal meanings as assurance (positive and negative statements) and modal hypothesis are revealed. The achieved results lead to the conclusion that the choice of the linguistic means to express authors' estimation or view falls under the influence of a subjective factor.

Keywords: *scientific text, historiographical text, author's position, estimation, subjective modality.*

На сегодняшний день вопрос проявления авторской модальности в текстах различной жанровой принадлежности все чаще вызывает интерес у исследователей. Е.Ф. Серебренникова считает, что лингвистический анализ вносит в дискурсивные исследования не только описательно-таксономический, предписательно-регламентирующий или интерпретативно-классифицирующий вклад, но и диагностирующий [1, с. 23], то есть содержащий оценочный аспект. Антропоцентричность лингвистики определяет возможность использования как объективного, так и субъективного подхода к изучению содержания текста. В связи с этим выделяются более «объективные» и менее «объективные» тексты: в более информативных («объективных») текстах происходит намеренное устранение «Я говорящего» в пользу информационного воздействия. Субъектный подход предполагает изучение текста в первую очередь как видения автором положения дел, а не только как источника информации [1, с. 24–25]. В результате в центре внимания находятся «субъективемы», или «аксиологемы», которые позволяют создать представление о характере предмета текста либо о точке зрения создателя или интерпретатора текста [1, с. 25].

Очевидно, что в этом отношении научные тексты представляются наименее «объективными». Историкографический текст как разновидность научного текста – это описание историкографических фактов и историкографических источников, в которых отражаются оценка исторических событий и концепция ученого-историка [2, с. 502] через призму научных интересов, задач и методологических подходов ученого-историкографа. В историкографическом тексте, таким образом, отображаются как авторская позиция ученого-историка и его отношение к объекту своего описания, историческому факту, так и авторская позиция историкографа, отражающая его научную точку зрения по отношению к авторской концепции историка и ее месту в определенной области исторического знания.

На наш взгляд, в историкографическом тексте, как ни в одном другом виде научного текста, авторская позиция проявляет себя через трактовку и оценку научных положений авторов, чьи труды становятся источником для историкографического исследования, то есть субъективно. Согласно точке зрения Н.Ф. Алефиренко, «субъективно-модальные значения возникают в результате осознания говорящим вторичности своих мыслей по отношению к обозначаемой денотативной ситуации, что и позволяет ему определять сте-

пень достоверности сообщаемого» [3, с. 273]. В историографическом тексте автор субъективирует свою точку зрения, обращаясь к научным взглядам другого исследователя. По мнению Н.Ф. Алефиренко, субъективное модальное значение совместно с коммуникативной установкой и эмоциональным отношением к сообщаемому составляет прагматическое содержание высказывания [3, с. 274]. На современном этапе развития лингвистики в трактовку понятия модальности всегда включается явление оценочности [4, с. 99–100; 5].

В.В. Виноградов определил сущность модальности как отношение содержания предложения к действительности, установленное с точки зрения говорящего [6, с. 56]. Н.Ф. Алефиренко считает, что целесообразно проводить анализ языковой модальности в единстве с данной категорией в логике, поскольку модальность относится к языковым и мыслительным образованиям [3, с. 270]. Понимание того, что в модальности проявляется социальная, национальная и индивидуально-авторская ментальность, способствует развитию широких представлений о видах модальностей, в первую очередь субъективных [7, с. 29]. Примером многоаспектного подхода к модальности может служить исследование Д.А. Поповой, посвященное способам репрезентации субъектности цифровой личности [8].

Субъективное и объективное модальные значения представляют собой два основных типа категории модальности. Согласно Н.Ф. Алефиренко, объективная модальность отражает объективные отношения между элементами денотативной ситуации, субъективная – оценочно-характеризующее отношение к достоверности содержания, отображающего ситуацию или событие [3, с. 271]. Соотношение доли объективной и субъективной модальности в тексте варьируется в зависимости от его жанровой принадлежности [9, с. 94]. Высказывается также точка зрения, согласно которой обособление этих двух видов модальности невозможно, поскольку они образуют целостную характеристику предложения [10, с. 8]. Некоторые исследователи выделяют еще один тип модальности – субъектную, средством выражения которой являются модальные глаголы [11, с. 32].

Еще в 80-х годах прошлого века И.Р. Гальперин утверждал, что модальность не свойственна научному тексту и ее следует определять как нулевую [12, с. 115]. Однако в наши дни изучение модальности на примере научного текста стало объектом многих лингвистических изысканий.

Так, рассматривая категорию модальности в научном тексте, Н.А. Родионова обращает внимание на то, что именно субъективная модальность наиболее ярко выражается через трактовку и оценку чужого мнения, когда автор субъективирует свое изложение, ссылаясь на точку зрения другого исследователя. Часто прямая или косвенная оценка чужого мнения связана с эмоциональным проявлением автора, то есть положительной или отрицательной модальностью [13, с. 142]. Для научного текста, отмечает она, харак-

терно не только эксплицитное указание на другое мнение, но и «многие виды имплицитной формы субъективации», в которых и проявляется субъективная модальность, а значит, и языковая личность исследователя [13, с. 145]. Таким образом, субъективная модальность – это авторская модальность, которая проявляется через выражение в тексте отношения автора к излагаемой информации, его авторской концепции, ценностных ориентаций, предлагаемых им читателю [9, с. 94].

Для историографического текста характерно последовательное изложение концепций, позиций, мнений различных авторов, исследования которых проводились или проводятся в области, определенной автором историографического текста. Причем область эта не ограничивается исторической наукой, как это традиционно сложилось в отечественной науке. Для зарубежной научной мысли, в частности англофонной, под термином «*historiography*» принято понимать исследования по истории любой сферы человеческой деятельности: науки, искусства, технологий и т.п. В нашей работе при выборе источников мы исходили из традиционного восприятия терминов «*историография*» и «*историографический текст*».

Историографический текст согласно своим задачам представляет собой изложение взглядов, сложившихся в определённых научных или иных кругах на ту или иную проблему. Автор историографического текста ставит себе целью изучить сформировавшийся комплекс мнений по избранной проблематике, определить степень изученности проблемы, выявить основные тенденции для сложившихся в научной литературе дискуссий, спрогнозировать дальнейшие перспективы для изучения вопроса.

Исходя из жанровой специфики историографического текста, можно было бы предположить, что в нем со значительным перевесом будут преобладать отсылки к чужому мнению. Однако анализ показывает, что как в русском, так и в английском тексте историографического плана мы можем выявить разнообразие форм субъективации, а значит, авторской модальности, которые позволяют читателю судить о позиции самого историографа, его отношении к привлеченным им работам исследователей, его личностной оценке излагаемых им чужих положений.

На примере статьи профессора Ульбе Босма, посвященной историографии вопроса об экономическом статусе датских колоний, рассмотрим возможные способы выражения авторской модальности. В результате анализа были выявлены следующие виды субъективной оценки. Так для обозначения гипотетичности заключения автор использует различные конструкции с модальными глаголами и наречия со значением вероятности, например:

Whatever the difference may be between these dualist positions... (Какой бы ни была разница между этими дуалистическими позициями... (здесь и далее перевод А.М. Яковлевой));

Yet we have seen how various authors have noted that living standards in Java may have hit rock bottom... (Тем не менее мы увидели, как различные авторы указывают на то, что уровень жизни на Яве, возможно, достиг своего дна...);

It is easy to refute that the Netherlands de-industrialised their colonies, but it would be a lot more difficult to prove that the Netherlands did not grow rich by underdeveloping their colonies (Легко опровергнуть тот факт, что Нидерланды деиндустриализировали свои колонии, но гораздо сложнее доказать, что монополия не богатела на том, что не развивает колонии);

Boeke's own student ... refined, or perhaps even reconstructed, dualism...», «apparently ignoring the fact that... (Ученик Боека... усовершенствовал или, скорее даже, перестроил дуализм...; очевидно (судя по всему), игнорируя факт, что...) [14, с. 160, 162, 174].

Первый из приведенных примеров помимо модальной конструкции также содержит стилистическую инверсию, которая, в свою очередь, усиливает степень скептицизма автора и позволяет читателю полнее оценить его позицию по поводу излагаемых мнений историков.

И это не последний случай, когда синтаксис и грамматика позволяют нам проследить авторскую позицию в тексте статьи. Так, в заключительной части своей работы автор приглашает читателя к диалогу, что так же является проявлением субъективации:

Should we feel challenged to engage in a comprehensive study into a contribution of the eighteenth century Dutch Seaborne Empire to the prosperity and economic development of the Republic? (Стоит ли перед нами задача всесторонне изучить вклад Датской колониальной империи в процветание и экономическое развитие Республики?).

Это предложение также строится с употреблением модальной конструкции и содержит к тому же элемент оценочной лексики – *comprehensive study* (всестороннее исследование). Таким приемом автор не только «приглашает» читателя принять участие в дискуссии, но и косвенно предлагает разделить собственную точку зрения на ее исход.

Текст изобилует оценочной лексикой, которая позволяет нам проследить позицию автора по отношению к излагаемым чужим точкам зрения. В большинстве случаев автор прибегает к конструкциям с прилагательными (чаще с положительной трактовкой значения), например: *seminal article* – основополагающая (значимая) статья; *extensive argument* – весомое доказательство (весомый довод); *valuable fifteen-volume series* – ценное издание в 15 томах; *a fine example of business history* – отличный образец истории предпринимательства; *in-depth study on the subject* – глубокое изучение предмета. Встречается элемент, который отражает «удивление» автора результатами приводимого им в работе исследования: *surprisingly coherent picture* – к (моему) удивлению / на удивление полная картина.

Привлекая внимания читателя к значимости излагаемого тезиса, автор также прибегает к графическим стилистическим средствам выражения – курсиву: «In the 1980s and 1990s, historians on the Dutch colonial empire in Asia and their colleagues working on the Atlantic have *independently* from each other ...» («В 1980-х и 1990-х гг. азиатские историки, изучающие Датскую колониальную империю, и их коллеги с атлантического побережья *независимо* друг от друга ...») [14, с. 173].

Для анализа русскоязычного историографического текста нами была выбрана статья профессора Е.П. Бариновой, посвященная проблеме истории дворянства России второй половины XIX – начала XX века. В отличие от уже рассмотренной нами статьи датского ученого, статья отечественной исследовательницы по своему характеру является личностно более отстраненной, и в ней значительно реже встречаются элементы, выражающие авторскую модальность. Однако нам видится, что этот факт, скорее, говорит о стремлении автора изложить положения исследователей максимально объективно.

Тем не менее наличие оценочной лексики позволяет и в этом тексте выявить элементы авторской модальности. В своей работе автор использует оценочную лексику с положительной коннотацией: *абсолютно справедливо* вписывая его в парадигму; *справедливо отмечает*; *уникальные фотографии*; *полный* аннотированный список дворян; книга *наполнена фактологическим материалом*. К отрицательным оценочным элементам можно отнести следующие фрагменты текста: *Зачастую работы по истории дворянства изобилуют фактами, но не вносят ничего в изучение проблемы*; *К сожалению, очень часто исследователи не владеют информацией о достижениях своих коллег...* [15, с. 553].

Из стилистических средств выражения, которые позволяют проявить авторское отношение, нами обнаружена аллюзия: *Особое внимание уделялось дидактическому значению усадьбы как примера для воспитания патриотизма, понимания красоты и поэзии родной природы, любви «к отеческим гробам»* «[Баринова, с. 550]. В данном фрагменте явно прослеживается легкая ирония автора по отношению к восприятию дворянской усадьбы на ранних этапах изучения проблематики. Еще один пример так же, на наш взгляд, раскрывает ироничное отношение автора к трактовке вопроса: *Новая волна интереса к изучению темы проявилась в 60–80-е гг. XX века, когда советской наукой были «реабилитированы» архитектурные стили начала XX века* [15, с. 550].

Таким образом, языковые примеры позволяют судить о проявлении таких тенденций, как реализация модального значения уверенности, проявляющегося в положительных и отрицательных утверждениях, значения вероятности, а также эмоциональной оценочности. Можно заключить, что проявление субъективных модальных значений и выбор языковых средств их репрезентации зависят от научной позиции автора и от тех особенностей,

которые характеризуют его как языковую личность, то есть от субъективных факторов.

В результате проведённого анализа мы можем с уверенностью сказать, что, несмотря на жанровую специфику, предполагающую отстраненность автора от приводимых им в своей работе точек зрения других исследователей, историографический текст – независимо от языковой принадлежности – в не меньшей степени, чем иной другой научный текст, содержит средства выражения авторской модальности, что и делает его полноценным элементом научного дискурса.

Список литературы

1. Серебренникова Е.Ф. Аспекты аксиологического лингвистического анализа // Этносемиотика ценностных смыслов: монография. – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2008. – С. 8–31.
2. Ипполитов Г.М. Классификация источников в проблемно-тематических историографических исследованиях и некоторые методологические подходы к их анализу // Известия Самар. науч. центра Рос. акад. наук. – 2011. – Т. 13, № 3–2. – С. 501–509.
3. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. – М.: Гнозис, 2005.
4. Кобызева С.В. Аксиологическая модальность и специфика ее реализации в рекламном тексте // Вестник Челяб. гос. ун-та. – 2011. – № 20 (235). Филология. Искусствоведение. – Вып. 56. – С. 99–104.
5. Романова Т.В. Модальность. Оценка. Эмоциональность. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008.
6. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 56–87.
7. Романова Т.В. Категория модальности в свете когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 1 (007). – С. 29–35.
8. Попова Д.А. Способы репрезентации субъектности цифровой личности в жанре интернет-комментария: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2017.
9. Цыренова А.Б. К вопросу о категории модальности и авторской интенции (на материале английского языка) // Вестник Томск. гос. пед. ун-та. – 2011. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kategorii-modalnosti-i-avtorskoy-intentsii-na-materiale-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 17.10.2018).
10. Щербатюк Э.Е. Категория модальности со значением уверенности – неуверенности и средства ее выражения в русском языке (на материале произведений Л.Н. Толстого): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2002.
11. Мерзлякова Н.П. Система непрототипических средств выражения субъектных модальных значений: дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2010.
12. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: КомКнига, 2007.
13. Родионова Н.А. Категория модальности в научном тексте (к постановке проблемы) // Вестник Самар. гос. ун-та. – 2007. – № 1. – URL: <https://cyberlenin->

ka.ru/article/n/kategoriya-modalnosti-v-nauchnom-tekste-k-postanovke-problemy (дата обращения: 17.10.2018).

14. Bosma Ulbe. The Economic Historiography of the Dutch Colonial Empire // TSEG / Low Countries Journal of Social and Economic History. – 2014. – № 11 (2). – P. 153–174. – URL: <https://www.tseg.nl/articles/abstract/10.18352/tseg.136/> (дата обращения: 18.10.2018).

15. Баринаева Е.П. Дворянство России второй половины XIX начала XX века: современная историография // Известия Самар. науч. центра РАН. – 2014. – № 3–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvoryanstvo-rossii-vtoroy-poloviny-xix-nachala-xx-veka-sovremennaya-istoriografiya> (дата обращения: 2.09.2018).

References

1. Serebrennikova E.F. Aspekty aksiologicheskogo lingvisticheskogo analiza [The aspects of axiological linguistic analysis]. *Etnosemiometriia tsennostnykh smyslov*. Irkutsk, Irkutsk State Linguistic University, 2008, pp. 8–31.

2. Ippolitov G.M. Klassifikatsiia istochnikov v problemno-tematicheskikh istoriograficheskikh issledovaniyakh i nekotorye metodologicheskie podkhody k ikh analizu [The classification of sources in the problem-thematic historiographical studies and some methodological approaches to their analysis]. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2011, vol. 13, no. 3–2, pp. 501–509.

3. Alefirenko N.F. Spornye problemy semantiki [Disputable issues of semantics]. Moscow, Gnozis, 2005.

4. Kobzyeva S.V. Aksiologicheskaya modal'nost' i spetsifika ee realizatsii v reklamnom tekste [Axiological modality and the specifics of its expression in advertising text]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 20 (235). Filologiya. Iskusstvovedenie. Vol. 56, pp. 99–104.

5. Romanova T.V. Modal'nost'. Otsenka. Emotsional'nost' [Modality. Estimation. Emotionality]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State Linguistic University, 2008.

6. Vinogradov V.V. O kategorii modal'nosti i modal'nykh slovakh v russkom iazyke [On the category of modality and modal words in Russian language]. *Izbrannye trudy. Issledovaniia po russkoi grammatike*. Moscow, Nauka, 1975, pp. 56–87.

7. Romanova T.V. Kategoriia modal'nosti v svete kognitivnoi lingvistiki [The category of modality in the light of cognitive linguistics]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 2006, no. 1 (007), pp. 29–35.

8. Popova D.A. Sposoby reprezentatsii sub'ektnosti tsifrovoi lichnosti v zhanre internet-kommentariia [The means of manifesting subjectivity of digital personality in the genre of Internet comment]. Abstract of Ph.D. thesis. Ulan-Ude, 2017.

9. Tsyrenova A.B. K voprosu o kategorii modal'nosti i avtorskoj intentsii (na materiale angliiskogo iazyka) [On the category of modality and the author's intention (data of English)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2011, no. 3, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kategorii-modalnosti-i-avtorskoj-inten-tsii-na-materiale-angliiskogo-yazyka> (accessed 17 October 2018).

10. Shcherbatiuk E.E. Kategoriia modal'nosti so znacheniem uverenosti–ne-uverenosti i sredstva ee vyrazheniia v russkom iazyke (na materiale proizvedenii L.N. Tolstogo)

[The category of modality with the meaning of certitude–incertitude and the means to express it in Russian (based on the works by L.N. Tolstoy)]. Abstract of Ph.D. thesis. Tambov, 2002.

11. Merzliakova N.P. Sistema neprototipicheskikh sredstv vyrazheniia sub"ektnykh modal'nykh znachenii [The system of non-prototypical means to express subjective modal meanings]. Ph.D. thesis. Izhevsk, 2010.

12. Gal'perin I.R. Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniia [Text as an object of linguistic research]. Moscow, KomKniga, 2007.

13. Rodionova N.A. Kategorii modal'nosti v nauchnom tekste (k postanovke problemy) [The category of modality in the scientific text (some introductory facts on the issue)]. *Vestnik Samarskogo Universiteta. Istoriia, Pedagogika, Filologiiia*, 2007, no. 1, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-modalnosti-v-nauchnom-tekste-k-postanovke-problemy> (accessed 17 October 2018).

14. Bosma Ulbe. The Economic historiography of the Dutch colonial empire. *TSEG / Low Countries Journal of Social and Economic History*, 2014, no. 11 (2), pp. 153–174, available at: <https://www.tseg.nl/articles/abstract/10.18352/tseg.136/> (accessed 18 October 2018).

15. Barinova E.P. Dvorianstvo Rossii vtoroi poloviny XIX nachala XX veka: sovremennaia istoriografiia [Russian nobility since the middle of the 19th century to the early 20th century: Contemporary historiography]. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2014, no. 3–2, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvoryanstvo-rossii-vtoroy-poloviny-xix-nachala-xx-veka-sovremennaya-istoriografiya> (accessed 02 September 2018).

Сведения об авторах

About the authors

РЯНСКАЯ Эльвира Михайловна

e-mail: elohka2210@yandex.ru

Elvira M. RYANSKAYA

e-mail: elohka2210@yandex.ru

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и перевода, Нижневартковский государственный университет (Нижневартовск, Российская Федерация)

Doctor of Philology, Professor, Department of Linguistics and Translation, Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russian Federation)

ЯКОВЛЕВА Анастасия Михайловна

e-mail: amyakovleva@mail.ru

Anastasia M. YAKOVLEVA

e-mail: amyakovleva@mail.ru

Кандидат исторических наук, аспирантка кафедры лингвистики и перевода, Нижневартковский государственный университет (Нижневартовск, Российская Федерация)

Candidate of Historical Sciences, Post-graduate, Department of Linguistics and Translation, Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russian Federation)